

Диана Рымарь

Мой любимый
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ

Диана Рымарь

Мой любимый генеральный

<https://litres.ru/74203369>

Аннотация

«Алин, посмотри этот пост», — пишет мне лучшая подруга. Открываю, смотрю на фото и тихо выпадаю в осадок. Там селфи блондинки на кровати. Вроде ничего такого, ну блондинка и блондинка. Вот только кровать один в один, как наша с мужем, впрочем как и интерьер спальни. А справа от девушки лежит подушка с вышивкой, которую делала я. Если судить по дате поста, фото сделано в нашей спальне вчера ночью, когда я по просьбе супруга ночевала у его мамы. Той стало плохо, и он попросил меня приглядеть. А сам в это время привел к нам в спальню... Как хватило совести?! Я чувствую себя разломленной на тысячу кусков, дрожащими губами прошу развода. Однако муж безапелляционно заявляет: — Развод? Даже не мечтай! И запирает меня дома... *** Однотомник. ХЭ

Содержание

Глава 1. Ее ажурные трусики	4
Глава 2. Польза и вред от женской дружбы	14
Глава 3. За что хвататься?	19
Глава 4. Муж пришел домой	23
Глава 5. Запертая	28
Глава 6. Как птица в полете	33
Глава 7. Женщины ее мужа	40
Глава 8. Разные, как день и ночь	49
Глава 9. Я ль на свете всех милее...	56
Глава 10. Подруги	66
Глава 11. Свекровь	70
Глава 12. Телефонные атаки	76
Глава 13. Третий (не) лишний	81
Глава 14. Любовница генерального	87
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Глава 1. Ее ажурные трусики

Алина

Что самое главное, когда устраиваешься на работу?

Грамотное резюме? Наличие мозгов? А вот и нет. Колготки надо целые надеть на собеседование! Вот что.

Мои были целые! Честно-честно...

По крайней мере, когда я выходила из дома, ехала в трамвае. Однако едва попадаю в фирму «Смарт Маркетинг», как чувствую — ползет стрелка.

С круглыми глазами ищу уборную, быстро юркаю внутрь.

Мысленно благодарю богов за то, что тут никого. Не хватало еще опозориться перед будущими, как я надеюсь, коллегами.

Подхожу к раковинам, за которыми располагается здоровенное зеркало. Поворачиваюсь своей далеко не самой стройной попой, поправляю на носу очки и пытаюсь определить, видно ли стрелку под юбкой. Но так просто не определишь.

Встаю на носочки, хотя сапоги на каблуках. Потом слегка задираю черную юбку, и снова ничего. Тогда поднимаю подол до самой попы и тут вижу ее, проказницу. Здоровенная стрелка! Ползет по черным колготкам.

Все, приехали. Еще немного — и разойдется по всей ноге.

Чуть не плачу от этого зрелища.

Офигеть...

И как я так пойду?

Кто меня с такой стрелкой на работу возьмет? Подумают, пришла чучундра!

А я так старалась, готовилась к собеседованию. Прочитала в интернете все что можно про фирму «Смарт Маркетинг», изучила их соцсети, направленность. Больше того, я уже прошла первичный отбор в отделе кадров, пришла на повторное собеседование. Я даже купила синюю блузку под цвет их логотипа. Целых два часа просидела над макияжем и прической, собрала локоны наверх, а это тот еще героизм, учитывая, какие они у меня непослушные.

И что, рулить домой, что ли?

Но я не могу позволить себе такой роскоши. Мало того что я ищу работу вот уже полгода, так на дворе к тому же середина декабря! Все вокруг уже закупаются к празднику, а я, как обычно, без денег.

Главное, я уже размечталась, как выберу мужу подарок, суну ему под нос со словами: «Вот, на собственную зарплату купила». Чтобы больше не говорил, что я ни на что не способна. А то только и знает, что твердить, что ни ребенка от меня, ни какого-нибудь прибытка, одни убытки.

Что делать? Снять колготки, что ли?

Начало зимы, Алина! Как ты будешь выглядеть без колготок? Как дурочка...

А здесь все такие стильные! Одеты с иголочки, и интерьер пафосный, дорогой.

В этот самый момент дверь в туалет резко открывается.

Неожиданно на пороге появляется мужчина в деловом костюме. Здоровенный такой, темно-русые волосы гладко причесаны, глазищи голубые, холодные, как арктический лед. Главное, видит меня и не уходит, смотрит, как на лишний элемент, которого тут ну совершенно быть не должно. Нормальный вообще, а?

С ошарашенным видом опускаю юбку, прошу его:

— Выйдите! Вы что себе позволяете?

Незнакомец и не думает удалиться. Нисколько не стесняется, продолжает буравить меня взглядом.

— Девушка, — говорит он снисходительным тоном. — Это мужской туалет.

— Да ну нет, — машу головой.

Не могла же я так опростоволоситься, правда?

— Вас писсуары ни на какие мысли не натолкнули? — С этими словами он указывает в противоположную сторону.

Там и правда они. Писсуары дурацкие!

Я их даже не заметила. Но я же видела на двери значок с изображением треугольника вниз. Или нет?

И что делать в такой ситуации?

Поступаю, как любая порядочная девушка поступила бы на моем месте, — спасаюсь бегством.

Борис

Девчонка шмыгает мимо меня со скоростью рыси.

Я почти жалею, что так сильно ее напугал.

Вид мне понравился, да.

Стоит такая секс-бомба с хорошими объемами, рассматривает свою круглую задницу. Кому ж такое не понравится? Однозначно неуместное поведение, но взгляд цепляет на раз.

Хотя рассматривала она, скорей всего, не собственную задницу, а дырку в черных колготках. Честно сказать, даже такая деталь мне понравилась, я живо представил, как сую пальцы в эту дырку и рву их окончательно, а потом...

Опа...

Да, Борис, тебе явно не хватает женского внимания, раз возникают такие яркие фантазии среди бела дня, да еще и в офисе.

Делаю свои дела, потом мою руки.

Мысленно прикидываю, что эта девушка забыла в моем офисе. Это явно не мой сотрудник.

Хотя вполне возможно, что это одна из соискательниц на должность помощника руководителя в отдел продаж. Я сегодня уже видел несколько возле кабинета Веслокова.

Может, не стоило так уж строго с ней говорить? Вид ее

чудесной задницы категорически не хочет выветриваться из моего сознания. Я даже трусики успел рассмотреть. Ажурные такие, синие. Понравились мне очень. Люблю, когда у девушки белая кожа, как у этой, а самое сокровенное прикрыто темным кружевным бельем. Как говорится, у каждого свои фетиши.

Иду по коридору, оглядываюсь по сторонам.

Однако девушки так и не вижу. Уже когда подхожу к своему кабинету, меня настигает Артем Веслоков, мой начальник отдела продаж.

— Борис, извини, на два слова.

Я морщусь. Не люблю, когда сотрудники мне тыкают или позволяют себе другую фамильярность. На работе мы в первую очередь работаем и должны соблюдать субординацию. Мы же не животные, в конце концов.

Но Артем Веслоков — муж моей двоюродной сестры, поэтому для него делаю исключение.

— Борь, мне надо ехать, — он виновато улыбается.

А вот это вообще ни в какие ворота. Будь он мне хоть трижды родственник, но сейчас два часа дня, работа должна кипеть.

— У тебя же собеседования, — развожу руками. — Или ты забыл?

— Светка рожает! — огорошивает он меня.

Резко понимаю, отчего у него лихорадочный блеск в глазах и почему весь лоб потный.

— Езжай, — отпускаю.

— А собеседования... — мнется на месте Артем.

В этот момент вспоминаю ажурные трусики девушки, которую встретил в туалете.

Интересно, как бы она на меня отреагировала в более цивилизованной атмосфере? Небось, покраснела бы... Я бы хотел это увидеть.

— Я сам проведу, не переживай, — машу рукой. — Помогу тебе, раз такое дело. Только попроси отдел кадров прислать мне резюме кандидатов, прошедших первичный отбор, и иди.

Он радостно жмет мне руку и спешит уйти.

Захожу к себе, забираю ноутбук, а потом иду напрямик в кабинет Веслокова.

И, о чудо, прямо перед дверью среди других соискательниц сидит она, обладательница синих ажурных трусиков. Очки на носу поправляет, прячет взгляд. К слову, очки ее совсем не портят. Симпатичная девчонка с большими карими глазами. Не худая жердь — с формами, все как я люблю.

Замечаю, что ноги ее больше не затянуты в черные колготки.

Сняла.

Любопытно...

— Проходите, — приглашаю ее первой.

Я с удовольствием наблюдаю смятение на лице девушки. Однозначно она не слишком рада нашей новой встрече, но

как очаровательно краснеет!

— Прошу, — еще настойчивее приглашаю ее в кабинет. Она встает, кивает и семенит за мной.

Прохожу в кабинет Веслокова, слегка морщусь, подмечая, что помещение далеко не такое просторное, как у меня. Не люблю маленькие пространства. И кресло у него не слишком удобное, как скоро выясняю, когда в него сажусь. С другой стороны, и должность у него гораздо ниже моей, так что все честно.

Жду, когда соискательница устроится на предложенный ей стул напротив.

Спрашиваю с деловым видом:

— Как зовут?

— Алина Вишнякова. Я... Я прошу прощения, что получилась такая неудобная сцена в туалете, — лепечет она.

С усмешкой вспоминаю, как лицезрел ее прелести.

Она продолжает:

— Я была уверена, что видела женский значок.

— Не переживайте, — машу рукой. — С кем не бывает. Не стоит беспокоиться, Алиночка...

Я словно катаю ее имя на языке, пробую на вкус. Нравится. И имя, и девушка. При ближайшем рассмотрении выясняю, что она еще симпатичнее, чем показалась мне вначале. Губы такой интересной формы, как будто нарисованные. Очень сочный ротик...

Так, надо притормозить. Это вообще хорошая идея себе-

седовать девушку, которая привлекает физически?

По-хорошему, следовало бы кому-то ее передать. Но... Честно сказать, мне сейчас не до понтов, у меня секса не было полгода. А отношений — так вообще не помню, когда в последний раз были. Ну не попадаются мне интересные девушки, и тут такой экземпляр.

— Вы не стесняйтесь, Алина, — подбадриваю ее. — Расскажите о себе.

Она принимается перечислять все то, чем ее привлекает работа в нашей фирме. Подмечаю, что она явно выполнила домашнюю работу — побеспокоилась о том, чтобы узнать о компании побольше. Мысленно ставлю ей еще один плюс.

Открываю резюме, пробегаю взглядом по данным.

Ага, ей двадцать четыре. Отличный возраст, ровно на десять лет младше меня. Я где-то читал, что такое соотношение считается идеальным.

Окончила экономический факультет, значит есть все шансы, что в голове имеется что-то, кроме постов из соцсетей и всей той ерунды, которой увлекается молодежь.

Опыт работы... Так, она протрудила год в торговой компании с очень знакомым названием. Если мне не изменяет память, у них жуткая текучка кадров, потому что директор двинутый на голову. А она столько смогла проработать. Значит, психика устойчивая.

У девчонки одни сплошные плюсы!

В этот момент понимаю — я слишком увлекся ее резюме,

не слушал, что говорит.

А впрочем, какая разница, что она там лепетала?

Решено, Веслокову я ее не оставлю, возьму на испытательный срок к себе в приемную — вторым помощником. Опыта, конечно, маловато для такого, но мой секретарь живо ее натаскает.

— Алина, — задаю сакраментальный вопрос. — Что у вас с семейным положением? Дети есть?

Я не то чтобы против чужих детей, просто предпочитаю заиметь своих. Хотя когда-то да надо, так? А у современной молодежи будто пункт — беременеть в восемнадцать. Мне такие экземпляры неинтересны.

— Детей нет, — качает головой она. — А семейное положение — замужем.

Тьфу ты...

Я бросаю взгляд на ее правую руку и злюсь еще больше. Если замужем, кольцо где? Я же изначально заметил, что его нет, и тут такой финт.

Зря беседовал!

Мне такой замужний соблазн в офисе на хрен не сдался. Слюни на нее пускать каждый день, что ли? Спасибо, не хочу.

— Почему не носите кольцо? — мой голос грубеет.

— Я... ой... — она прикусывает губу. — Я просто его забыла дома.

— Ясно, — не сдерживаю разочарованный вздох. — Вы

не подойдете, свободны.

С этими словами встаю, забираю ноутбук и выпроваживаю барышню.

Я с замужними не сплю и не встречаюсь. Принципы.

Глава 2. Польза и вред от женской дружбы

Алина

Я спускаюсь на лифте, чувствую, как щиплет нос, а в глазах мутнеет. Кусаю губу и очень стараюсь не разреветься.

Иду к выходу, вспоминаю, как бесцеремонно меня выпроводил из кабинета этот надменный тип, и аж всю передергивает.

Это ж надо! Раз замужем, значит не подхожу. Это вообще как? Или я не так его поняла? Может, ему не понравилось что-то, что я говорила? Вообще, он не очень-то внимательно меня слушал. Все пялился в монитор ноутбука, а мне даже не задал никаких вопросов про резюме.

Или физиономия моя ему не понравилась, вот и все. Решил — нафиг надо.

Делаю шаг на улицу и... заскакиваю обратно.

Холод мгновенно пробирается под не слишком длинный пуховик, морозит голые ноги.

И как я так дойду до трамвая? А что если он сразу не придет? Я же околею от холода.

И супермаркет, где я могла бы купить колготки, мягко говоря далековато.

Не реветь... Главное — не реветь...

В отчаянном положении я решаюсь на то, чего обычно не делаю.

Открываю на телефоне приложение такси, смотрю стоимость поездки до дома. Триста пятьдесят рублей.

А у меня на карте сто пятьдесят... Дима вчера перевел мне триста на поездку. Половину я потратила, и вот...

Пишу мужу: «Дим, я колготки порвала. Можешь мне, пожалуйста, добавить двести рублей на такси?»

От него почти сразу приходит: «На работу устроилась?»

Кусаю губу, соображая, как бы помягче написать, что меня в очередной раз послали. Но, как ни напиши, суть-то одна. Поэтому отвечаю просто: «Нет».

«Чудо в перьях», — приходит от него.

И молчок.

Снова напоминаю о себе: «Так как насчет такси?»

В этот момент мне на телефон приходит оповещение. Расщедрился, перевел целых пятьсот рублей.

Только хочу написать ему спасибо, как он припечатывает новым сообщением: «Одни убытки от тебя!»

Шумно дышу, чувствую, как ком в горле все разрастается.

Вообще, Димка у меня хороший, щедрый и любящий муж. Но вот попрошу его о чем-то, и он вроде даже сделает, а потом ка-а-ак скажет что-то гадкое, и становится до такой степени обидно, что кажется — лучше бы вообще не делал. Вот и сейчас мне обидно до слез.

Ну да, у меня сегодня неудачный день, но я ведь тоже приношу пользу!

Например, вчера вечером у свекрови случился гипертонический криз, и муж попросил меня переночевать у нее. Я, как порядочная супруга, поехала, конечно же. Следила там за ней, заодно купила лекарства, приготовила еды, прибрала. А утром ехала домой через весь Краснодар, чтобы подготовиться к собеседованию, все пробки собрала. Но, получается, маме его помогла, так? Значит, не совсем одни убытки от меня!

Я дожидаюсь, когда приедет такси, выхожу из здания и юркаю на заднее сиденье. Очень хочется сделаться незаметной.

Прокручиваю в голове собеседование. А все-таки непонятно, отчего меня выставили? На какие-то секунды мне показалось, что работа у меня в кармане, и потом такой отлуп...

Неужели этого самодовольного типа и вправду так отпугнуло мое семейное положение? Да какая ему разница вообще?

А впрочем, наверное, подумал, что раз я замужем и без детей, то непременно залечу в ближайшее время.

Ха-ха три раза! Знал бы он про мои проблемы по этой части. Мы с мужем уже год пытаемся, а результатов гордый ноль.

Или...

Я критическим взглядом осматриваю себя. В пуховике и вовсе кажусь себе огромной. Но дело в том, что я и без пуховика ни разу не маленькая. Семьдесят два килограмма при росте метр шестьдесят. И да, пузико тоже в наличии. Может, этот тип вообще решил, что я уже беременная!

Открываю телефон, пишу подруге: «Ленка, меня опять не взяли!»

Добавляю к этому кучу ревущих эмодзи.

А она игнорирует мой крик души, присылает ссылку и загадочную надпись: «Алин, посмотри этот пост».

Открываю его и не понимаю, зачем подруга вообще мне это отправила. На селфи симпатичная блондинка в розовом лифчике. И что? Нафиг она мне сдалась?

Только позже замечаю, что задний фон какой-то до боли знакомый. Темно-коричневая спинка кровати, обои в светло-серую полоску. Но главное даже не это. Главное, что слева от блондинки лежит подушка, где вышита гладью сирень всех оттенков. Тонкая работа, очень похожая на ту, что я завершила в прошлое воскресенье.

Приближаю злосчастную подушку.

Так и есть! Это я ее вышивала! Это моя, вашу мать, спальня! Точнее, наша с мужем...

Смотрю на дату поста. Сделан сегодня ночью.

Что же получается, пока я помогала матери Димы, он привел в нашу квартиру эту чучундру?

Еще как привел.

Еще и в нашу кровать уложил.

На выстиранные и с любовью выглаженные мной простыни!

Мое сердце холодеет, леденеет, трескается и разбивается на мириады осколков.

Как же так-то?

Глава 3. За что хвататься?

Алина

Когда я приезжаю домой, меня буквально колотит. И все не оттого, что расстояние от такси до подъезда приличное и у меня замерзли ноги. Я этого даже не замечаю.

Когда оказываюсь в нашей с мужем уютной квартире, не знаю за что хвататься.

Руки трясутся, в душе боль, в мыслях хаос.

Первое желание — схватить сумку, покидать туда что-то и уйти в закат.

Написать записку из разряда: «Пошел ты в жопу, урод!»

Нет, лучше не так. Лучше: «Козел, гад, сволочь, приду-рок! Ненавижу, ненавижу, ненавижу...»

— Ненавижу! — ору на всю квартиру.

Чуть прокричавшись, включаю мозг. Много я такими письмами добьюсь? Екнет у него там хоть что-то после таких посланий? Это при условии, что там вообще есть чему екать.

Кстати, а мне вообще надо, чтобы екнуло?

Я чего хочу?

Хочу... Так, а чего же я хочу? Морально его уничтожить, вот! Придушить! Взять что-нибудь тяжелое и хрясь по темечку, хрясь, хрясь...

Ну как так-то, а? Я не понимаю!

Неужели я одна из тех наивных идиотов, которые не видят дальше собственного носа? Ведь измене что-то должно предшествовать, так? Какие-то знаки, недовольства.

Оно обычно как бывает — узнаешь, что у кого-то загулял муж, и сразу думаешь: дура, все ты видела, просто не хотела замечать. Так вот, позвольте представиться — я Дура Дуровна, я не видела!

Значит, пока я выдраивала кухню его мамыши, он тут с этой Анжелой простыни наши пачкал! Как совести хватило?

Откуда я знаю, что это Анжела? Да очень просто: пока ехала в такси, я излазила профиль этой мымры вдоль и поперек. Очень скоро обнаружила, что это его коллега. Работает в той же фирме, что и он. Менеджер, сучка, по продажам. Чтоб ей икалось до конца жизни, чтобы у нее волосы на голове выпали, а в остальных местах наоборот — выросли, заколосились! Чтобы у нее сиськи обвисли до пола и ноги располнели, и вообще... Она что, не знает, что он женат? Как так можно поступать? Она кармы не боится?

Хотя при чем тут вообще она?

Мой муж не в курсе, что он женат?

Он не в курсе, что совершил подлость?

Нет, не могу.

Даже в страшном сне я такого простить не смогу.

Все внутри кровоточит от одной мысли, что я для него все, а он...

И что самое обидное, в этой ситуации я же остаюсь без

ничего!

Ведь мы живем в его двухкомнатной квартире. Она не моя, причем куплена до брака. Мне тут делать нечего, здесь все приобретено на его деньги, даже некоторые предметы моей одежды.

Мы с Димой познакомились, когда я еще работала в торговой фирме. Но там меня морально задавили, и по итогу пришлось уволиться. Чуть не заработала нервный срыв.

И тут мой щедрый муж заявил: «Алинка, посиди дома, подлечи нервы, ребенка мне роди. Как-то обеспечу вас, не вопрос».

Что делает приличная девушка, когда ей предлагают такое? Ну, не знаю насчет приличной, а я согласилась, потому что в тот момент вообще не хотела больше никаких работ.

Вот только с ребенком не вышло. Мы старались изо всех сил, но я не беременела, хотя со здоровьем вроде бы все ок.

Через полгода сидения дома я отчаянно заскучала, стала искать работу.

Димке к тому времени тоже надоело, что я сижу без дела, стал попрекать тем, что от меня одни убытки. Но одновременно с этим поддерживал, содержал, с завидной регулярностью продолжал попытки сделать мне ребенка. В любви признавался тоже регулярно.

Мы ведь были семьей! А теперь что?

Я вот так уйду? Даже не поговорив?

Поговорить бы надо.

Но о чем? Получается, он мне все это время лапшу на уши вешал. Я ее снимала и ела, а он снова вешал.

Сколько у него было таких Анжел?

Размазывая по щекам слезы, я все же иду в спальню, выгребая вещи из шкафа, кое-как сортирую, решая, что пойдет со мной по жизни дальше.

Потом снова лезу в соцсеть, про себя осыпаю проклятиями соперницу и ее идеальную белую кожу.

Во время этого увлекательного занятия впадаю в неконтролируемую истерику, все же пишу ему: «Димка, ты подлец!»

Ответа так и не дожидаясь, да и не нужен он мне.

Обхожу квартиру, заглядывая в каждый шкаф. Что-то вытаскиваю, что-то кладу обратно, а в целом просто навожу хаос. Квартира — живая иллюстрация того, что творится в моей душе.

Сумка наконец собрана.

Я сажусь возле нее в спальне, соображаю воспаленным мозгом, куда пойти ночевать.

В этот момент слышу звук открываемой двери.

Муж пришел домой...

Глава 4. Муж пришел домой

Алина

Я не двигаюсь с места, вслушиваюсь в шаги Димы.

Он заходит в квартиру, при этом говорит как ни в чем не бывало:

— Да не, все в порядке, на выходных встретимся.

Он что, не один?!

Впрочем, поскольку ответа собеседника не следует, я делаю вывод, что все-таки один. Наверное, разговаривает по телефону.

Он тем временем продолжает:

— Да не будет Алинка против. Ага, давай...

Я не буду против чего? А меня спросить не забыл? Впрочем, в нынешней ситуации это уже без разницы.

— Алинка! — слышу его недовольный голос. — Ты где?

С этими словами он заходит в спальню.

Я смотрю на своего мужа, на его темно-коричневые кудри, заглядываю в серые глаза, которые так любила... Теперь, после всего, больше не вижу в нем того задорного парня, в которого год назад без оглядки влюбилась. Он кажется мне чужим, холодным.

Дима же моего подавленного состояния в упор не замечает. Обращает внимание лишь на разбросанные по комнате

вещи.

— Я не понял, — он недовольно хмурит брови. — Какого хрена тут творится? Что за бардак?

Я внутренне истерично смеюсь.

Ежу не понятно, что происходит? Сумка с вещами возле кровати ни на какие мысли не натолкнула?

— Уборка, — пыхчу, сдувая со лба непослушную прядь.
— Генеральная...

— А-а, — тянет он и кивает.

Повелся, что ли?

— Алинка, ты хоть поесть приготовила?

— Ага, приготовила, — отвечаю с упавшим сердцем. — На кухне в кастрюльке на плите. Фига с маслом, жирная такая. Иди попробуй.

От моего ответа Дима торопится, смотрит на меня, как на умалишенную. Спрашивает:

— Шутки шутишь?

— Ага...

С этими словами я поднимаюсь, торжественно прохожу мимо него, беру сумку и направляюсь к выходу.

Тут-то до Димы и доходит, что творится что-то явно не то.

— Я не понял, а ты куда собралась? — рычит он с недовольной миной.

— Дим, — мой голос дрожит. — Я хочу развода.

— Алин, что происходит?

— Ты изменяешь мне со своей коллегой Анжелой! — сто-

ну на выдохе. — Вот что происходит! И не смей этого отрицать!

С этими словами я кидаюсь в прихожую.

— Ты что, с дуба рухнула? — летит мне в спину. — Не было у нас ничего! С чего ты вообще это взяла?

И тут меня накрывает. Я шиплю на него как фурия, достаю из кармана телефон и сую ему в лицо.

— Вот, посмотри! Где фоточка сделана, а?

Четко ловлю на его лице проблеск вины, но Дима его мастерски стирает. Я даже не знала, что он так отлично умеет прятать эмоции.

Заявляет мне как ни в чем не бывало:

— Понятия не имею!

— Издеваешься? — задыхаюсь обидой от его ответа. — Ты лучше смотри! Внимательнее... Это же наша спальня! Значит, пока я заботилась о твоей маме, ты привел эту дрянь в нашу квартиру? Как ты это объяснишь? Как это вообще можно объяснить?

— Бред не неси, — отрезает он строго. — Не было такого! Может, это фотошоп вообще. Ты не подумала о такой вероятности?

— Фотошоп? — я злюсь еще больше. — На кой черт ей делать такой фотошоп? К тому же, чтобы его сделать, надо как минимум знать, как выглядит наша спальня. Откуда у твоей коллеги такие данные?

— Ну... — Дима почесывает затылок.

— Спасибо Ленке, — я продолжаю возмущаться. — Если бы не она, я бы ни сном ни духом...

— Ленке? — переспрашивает Дима с сомнением.

— Да, Ленке, — киваю. — Это она прислала мне фото.

— Эта дура вечно тебе что-то впаривает, не обращай на нее внимания, — не моргнув глазом говорит Дима.

Как будто после этих слов я должна усовеститься, пожалеть обо всех своих обвинениях и начать просить прощения. Только это так не работает.

— Алинка, не дури, я только тебя люблю. А это фото — чухня, — безапелляционно утверждает Дима.

В этот момент понимаю — он непробиваем. Я ровным счетом ничего ему не докажу.

Но в том-то и дело, что мне и не надо ничего ему доказывать.

Главное — я знаю, остальное неважно.

— Я ухожу от тебя, Дима, — заявляю ему с обидой. — Мне такой муж не нужен...

— Стоять! — гаркает он. — Никуда ты не пойдешь, поняла?

А потом он с самым серьезным выражением лица подходит ко мне, хватает за руку и буквально силой затаскивает из прихожей в гостиную.

— Отпусти меня! — пишу на выдохе.

Но он и не думает этого делать.

Нагло лезет в карман моей куртки, достает ключи.

А потом рывкает, да так грозно, что мне становится не по себе:

— О разводе даже не мечтай, я тебе его никогда не дам.

Честно и откровенно, я не ожидала от него таких слов.

Стою как обухом по голове ударенная, а он заявляет:

— Я сейчас пойду проветрюсь, чтобы не натворить глупостей. А ты посиди дома и подумай над своим уродским поведением. Заодно приберись. Хотя на что-то ты да способна...

С этими словами он уходит, не забыв меня запереть.

Глава 5. Запертая

Алина

— Дим? — робко спрашиваю, встав у закрытой двери. — Дим, открой...

Но он не открывает.

Более того, с лестничной клетки слышатся удаляющиеся шаги.

Он вправду запер меня и ключи забрал.

— Дима! — кричу что есть силы.

Очень надеюсь на его благоразумие, но, по ходу дела, нет его совсем, потому что он не возвращается.

М-да... Это что, его ответ на мое желание развестись? Обалдеть не встать.

Двадцать первый век на дворе. Женщины сейчас не бесправные существа, чтобы с нами так обращаться. Нормальный такой поступок, мужской. Хочешь уйти? А я тебя дома запру. Вот только пожизненно он держать меня в квартире не сможет. И к тому же если он думает, что я буду его спокойно тут ждать, то он сильно заблуждается.

Ух, я буквально киплю гневом, но...

Но делать-то что?

Хожу по квартире туда-сюда, думаю, что предпринять.

А предпринять-то и нечего!

Вскрыть дверь без замка я не могу, да и живем мы на девятом этаже, с балкона не спустишься.

МЧС мне, что ли, вызвать?

Представляю этот гениальный диалог с диспетчером: «Здравствуйте, меня запер муж, помогите открыть дверь, пожалуйста!»

Что они сделают? Как все нормальные люди, посоветуют: дождитесь его, и все дела. Тем более что уже вечер, и порядочным девушкам вроде как положено быть дома.

Я, конечно, могу объяснить им свою ситуацию, вот только она у меня не критическая. Я тут не горю, не умираю, поводов снимать дверь с петель у них нет. К тому же я уверена, что у них есть более важные дела, чем спасать непутевую меня.

Выхожу на балкон, пыхчу расстройством, соображаю, что же делать.

И вдруг чувствую отвратительный запах сигарет. Прямо тошнотворный.

Оборачиваюсь — так и есть.

Наш сосед, участковый, как обычно чуть не вываливается из балкона, дымит как паровоз. Наверное, он так делает, чтобы ему в квартире сильно не воняло, а то, что другим будет вонять — то без разницы. И ведь не пожалуешься на него, потому что сам служит в органах.

О-о, наш сосед участковый!

Мое настроение резко идет на взлет.

Вот кто мне поможет. Он дядька хмурый, но вполне адекватный.

— Александр Семенович, — зову его.

— Привет, Алина, — машет он мне.

Наши застекленные балконы прилегают друг к другу. Боже, не благослови тех, кто проектировал этот дом, но сейчас мне это на руку. Когда я переехала к Диме, сразу повесила на стекло штору, чтобы соседу было хотя бы не видно, что творится на нашем балконе. Теперь же спешу к этой самой шторке, отодвигаю, машу участковому рукой.

— Александр Семенович, можно я к вам перелезу? — прошу его.

Он тушит сигарету, разводит руками, интересуется с хмурым видом:

— На кой черт?

— Мне очень надо! — прошу его. — Муж запер, а я хочу уйти...

— Ключей, что ли, нет? — так же хмуро интересуется он.

— Забрал, — развожу руками я.

А потом возвращаюсь в спальню, прихватываю с собой дорожную сумку, показываю ему.

— Надо! — говорю с нажимом. — Очень-очень! Помогите, пожалуйста.

— Бьет, что ли? — хмурит он лоб.

— Не-а, изменяет. — На последнем слове я невольно всхлипываю.

— Бабы, бабы... — тянет он.

Однако кивает и куда-то уходит.

Уже через минуту возвращается и говорит:

— Я человечку позвонил, сейчас придет. Ты в прихожей жди.

— А зачем? — интересуюсь с глупым видом.

— Что непонятного? Без ключа откроет, — пожимает участковый плечами. — Через балкон не вариант, только стекла бить, потом не хочу заморачиваться вставлять. Иди пока подготовься.

Я, мягко говоря, удивлена.

А впрочем... Если кому и иметь знакомства с теми, кто умеет вскрывать замки, так это участковому. По долгу службы, так сказать, обязан знать, кто на районе чем промышляет.

Подхватываю многострадальную сумку, спешу в прихожую.

Жду...

Чуда.

Сердце гулко колотится в груди, отсчитывает секунды, минуты... Только бы Димка не явился обратно домой до того, как я успею отсюда исчезнуть.

И... Чудо случается ровно через пятнадцать минут.

— Эта дверь, товарищ начальник? — слышится чей-то сиплый голос.

— Ага, — отвечает участковый. — Сможешь вскрыть?

— Отчего же не смочь...

Последняя фраза очень успокаивает и вместе с тем настояраживает. Вот тебе и надежный замок, который Дима установил.

Я с надеждой замираю у двери, жду, жду...

Скрип отмычки в замке бьет по нервам, но примерно через минуту я слышу волшебный щелчок. Опа — и я свободна!

А теперь вопрос на миллион. Идти-то мне куда?

Глава 6. Как птица в полете

Алина

Я иду по улице, не разбирая дороги.

Хочется убраться подальше от нашего с Димой дома...

Удивительно, как быстро я привыкла тому, что живу там, что мне не нужно беспокоиться о съеме жилья, что я в тепле, уюте, безопасности, еще и любима.

А теперь что?

Ни денег у меня, ни жилья, ни работы, ни вообще ничего. Зато целая сумка вещей, притом тяжелая.

И что? Куда мне? Обратно в деревню к бабушке? А я не хочу! Я не для того оттуда уезжала, поступала, укреплялась в городе, чтобы в двадцать четыре года вернуться с понурой головой.

К тому же мне очень уж не хочется воплощать в жизнь бабушкино предсказание: «Еще вернешься, поджав хвост. Где родился, там и содился!»

Бабушка у меня, мягко говоря, человек своеобразный. Тяжелый, как российский танк. С соответствующей дальностью боя и фатальным уроном.

Так что обратно я не поеду, и все тут. Кому охота оказаться перед танком? По собственному желанию я уж точно ни-ни.

Но делать-то что-то надо.

А впрочем, я ведь не единственная на всем белом свете, кто остался без мужа, жилья, денег и работы. Без уверенности в завтрашнем дне, безопасной гавани, без... Любви, чтоб ее...

Все потому, что кое-кто посчитал нормальным изменять мне в нашей же квартире, в нашей же спальне.

Как только представляю себе эту Анжелу с Димой, грудь сжимается в приступе невыносимой боли. Боль дикая, невероятная, она грозит поглотить меня всю. Если продолжу думать об этом, разрыдаюсь прямо на улице.

— Так, выкинь его из головы! — тихонько приказываю себе.

Сейчас не время распускать нюни, ой не время.

Мне тут грозит ночь на лавочке под чужим подъездом. Холодная декабрьская ночь к тому же. Мне совершенно точно не до нытья о муже.

Потом. Позже. Завтра...

С каждым шагом сумка все тяжелеет и тяжелеет. Скоро я совсем устану. А куда иду — непонятно. Сворачиваю в незнакомый сквер, устраиваюсь на лавочке.

Для начала решить бы вопрос с ночлегом, а то на карте целых триста пятьдесят рублей — все, что осталось от Диминого щедрого пожертвования на такси.

Начинаю с обзвона подруг, коих за год жизни с Димой у меня сильно уменьшилось.

Задача простая — найти ночлег вкупе с дружеским плечом, на которое можно хоть ненадолго опереться. А если там еще и жилетка найдется, то и поплакать, — но это в идеале.

Удивительно, но найти у кого можно переночевать оказывается далеко не просто.

Кто-то уехал из города, кто-то дико занят, к кому-то нагрянули родственники или жутко злая соседка. По десятому кругу объясняю, так, мол, и так, ушла от мужа, ситуация патовая. Но люди не горят желанием помочь.

Неужели у меня нет настоящих друзей? Похоже, что нет, если так рассудить.

Очень неприятное открытие.

Раньше были, а теперь вот не очень. А ничего удивительного, что их не осталось. Ведь последний год я только и делала, что кроила из себя идеальную жену. Старалась соответствовать Диминым стандартам, а он в это время...

Так, стоп, помним поговорку. Грустить-переживать — это потом.

Я поглаживаю деревянную поверхность лавочки. Она холодная, слегка шероховатая. Мне тут спать, что ли? Ну нет!

Я уже представляю самодовольную физиономию мужа, если так и не найду никаких вариантов и придется идти к нему на поклон.

Вся такая гордая ушла неизвестно куда и вернулась? Он вдоволь надо мной посмеется, я в этом даже не сомневаюсь. И ноги об меня вытрет знатно.

Но я ведь не тряпка, чтобы об меня вытирали ноги!

И тут вдруг звонит телефон.

На экране показывается имя бывшей однокурсницы Артюшиной Светланы. Мы немного дружили в университете, но вот уже больше года не общались. Поэтому я, мягко говоря, удивлена ее звонку.

Тяну в трубку:

— Алло.

— Алинка! — Она явно счастлива меня слышать. — Я так рада, что дозвонилась. Слушай, это какой-то триндец, ни до кого не дозвонишься, никакая свинья не поможет...

— А то, — хмыкаю, едва сдержав всхлип.

Еще вчера я была бы с ней в корне не согласна, а теперь — очень даже.

— Люди какие-то черствые стали, неотзывчивые, — продолжает разоряться Светлана.

— В точку! — соглашаюсь с ней.

— Но ты ведь не такая, — она резко меняет пластинку. — Ты ведь у нас очень отзывчивая, широкой души человек...

Понимаю, что разговор сворачивает совсем не туда, направляюсь, спрашиваю:

— Свет, что случилось?

— Мне нужно одолжение, сущая безделица. Ты не могла бы приглядеть за моей собакой? Совсем недолго! Всего месяца.

Вот это да! Что называется, с места в карьер.

Эта просьба будет покруче моей — чтобы пустили хоть на одну ночь. За мной по крайней мере приглядывать не надо.

— Понимаешь, тут какая ситуация, — начинает тараторить Светлана. — Меня Масик позвал в Питер на месяц, ему надо по работе, ну и берет меня с собой, потому что жить без меня не может. А там разводные мосты, романтика, Новый год... В общем, отказать я не могу, потому что хочу вернуться из этой поездки с бриллиантом на безымянном пальце. Но и своего мальчика Микки я взять с собой не могу, потому что, видите ли, в том крутом отеле, куда он меня везет, с животными нельзя. Совсем оборзели, скоты!

— Ты же говорила, у тебя собака, а теперь какой-то мальчик... — я запутываюсь в ее истории.

— Микки, мой мальчик, лови фоточку, — отвечает она.

И вправду присылает селфи с маленькой длинношерстной псиной.

— Это йоркширский терьер, — поясняет Света. — Мне его подарил прошлый Масик, прикинь, купил аж за полторы тысячи баксов. Ну не могу же я его в приют... Звоню подругам, а все заняты, всем не до меня. Вот я и вспомнила про тебя. Ты же у нас одна из самых ответственных личностей, которую я знаю. Ты же такая обязательная, на тебя всегда можно положиться.

Ага, это все про меня.

Я всегда была гиперответственная. В университете староста группы, организационная работа на мне. К тому же все-

гда считала, что человек обязан сдерживать все обещания, которые дал. На работе также скрупулезно выполняла все, что на меня взваливали, пока шарики за ролики не заходили. И в семейной жизни тоже изо всех сил пыталась быть достойным партнером.

А в результате что?

В результате лишилась работы, мое якобы ценное экономическое образование на фиг никому не сдалось, а муж вообще меня не любит!

Зато Светка, не сдавшая самостоятельно ни единой сессии, живет припеваючи. Собаки у нее по полторы штуки баксов, квартиры Масики снимают, еще и в Питер зовут.

Так-то...

Впрочем, Светка в моих несчастьях не виновата уж точно.

— Что, совсем некого попросить помочь, что ты вспомнила про меня? — грустно усмехаюсь, ведь понятно, что в другом случае не звонила бы.

— Совсем! — отрезает Светлана. — Все козы, ни одна не согласилась. Подруги, называется.

Я вздыхаю, объясняю ей свою ситуацию:

— Свет, у меня тут проблемы личного характера. Я от мужа ушла, мне сейчас вот буквально ночевать нигде, так что я...

— Ой, супер! — вдруг пищит в трубку она.

Я обалдеваю. Нормальная такая реакция на чужое горе. Сочувствие через край.

И тут Светка продолжает:

— Ой, Алинка, а ты можешь у меня пожить месяц? Тебе же все равно негде. Тогда вообще шоколадно будет. У меня Микки такой придирчивый, один быть вообще не любит. Приезжай, обговорим!

Офигеть...

— Свет, ты серьезно? — на мои глаза накатываются слезы.

— Конечно, — отвечает она. — А что? Мне Масик на полгода все оплатил, чего пропадать добру. Вызывай тачку и прикатывай, жду!

А все-таки иногда это полезно — быть ответственной личностью...

Глава 7. Женщины ее мужа

Дмитрий

Бабы дуры.

Все как одна! Сколько раз в этом убеждался, и сегодня в очередной раз выпал шанс столкнуться с этим очевидным фактом.

Одна селфи клепает в спальне у женатого мужика, другая треплет языком, как помелом, а третья на все это ведется!

В результате виноват у них кто? Я, разумеется. Потому что у баб всегда мужик виноват.

Нет, с этим надо что-то делать, надо ломать тупые стереотипы.

Правильно я сделал, что запер Алинку дома. Мучает ли меня совесть? Ага, ага, прям измучился весь. Ей полезно посидеть-поразмыслить, авось в себя придет, курица. Ишь ты, разводиться она собралась.

Это ж надо удумать такое!

Фигу ей с маслом, а не развод.

Я что, зря ее весь год муштровал-воспитывал? Она стала практически идеальная. Больше, когда не надо, не вякает, делает, что скажу. Тут, конечно, еще играет роль разница в возрасте, она моложе меня на семь лет, поэтому воспринимает соответственно — как неоспоримый авторитет. Имен-

но так жена и должна воспринимать мужа.

Нет, развода не дам, и точка.

А девкам мозги подкручу как надо, чтобы больше мою Алинку не троллили.

Заперев жену дома, я выхожу из подъезда.

Морщусь от противного ветра, достаю телефон.

Первым делом звоню Анжелке, разговор у меня с ней будет серьезный.

— Привет, милый, — чирикает она в трубку. — Я скучала...

— Фото удали! — резко на нее рывкаю.

— Какое фото? — наигранно удивляется она. — Я не понимаю, о чем ты.

— Серьезно не понимаешь? — Я близок к тому, чтобы навеститься к ней и надавать по шеем. Останавливает лишь то, что она живет у черта на рогах. — Хочешь, чтобы я принял серьезные меры по твоему успокоению? Я могу! Потом не жалуйся...

— Что ты злишься, Димочка, это была просто шутка, — она издает глупый смешок.

Шутка, ептель. Из-за таких вот шуток мне сегодня вынесли мозг! Шутница, стендаперша тут нашлась... Аж трясет от подобной человеческой глупости. Или наглости, тут как посмотреть.

— Удали, сказал, — продолжаю строго. — И больше не смей выставлять ничего подобного. Иначе я солью шефу ин-

фу, что ты даешь клиентам скидки за откаты, усебла? Будешь иметь бледный вид!

— Дурак, что ли? — фырчит она. — Я ж тебе по секрету...

Не слушаю ее, рявкаю:

— Немедленно удаляй!

На этом я вешаю трубку.

Открываю ее аккаунт, проверяю, выполнила ли требование. Пост с ее селфи действительно исчезает.

Можно выдохнуть, один вопрос решил.

Но он не единственный, есть и другое дело, которое требует моего непосредственного вмешательства. Важное!

Одну язву нейтрализовал, теперь на очереди другая.

Зовут Ленкой Лавровой. Заклятая подружка моей жены, по совместительству моя постоянная любовница. Я на ней в свое время не женился ввиду выраженной сучности характера, но оставил, так сказать, для тела.

Просил же не общаться! И одну, и вторую просил под разными предлогами, а толку. Ненормально это, когда жена и любовница дружат? Чирикают по телефону день через день.

Моя-то, понятно, клуша, которая не в состоянии видеть дальше собственного носа. Кстати, очень мне нравится в ней это качество. Но Ленке-то это на кой черт? Хотя теперь понятно зачем. Отношения мои гробить! Сука завистливая.

Я подъезжаю к дому Лавровой, паркуюсь возле ее подъезда, подхожу к двери, звоню в домофон.

— Да, — отвечает она почти сразу.

— Открывай. — Даже не представляюсь, незачем.

Я единственный мужик, кто к ней ходит.

Раздается звук разблокировки двери подъезда, и я прохожу, поднимаюсь на нужный этаж.

Мне даже не приходится звонить в дверь, Ленка открывает сразу.

Вскользь отмечаю, что она в полной боевой. Физиономию намалевала, светлые локоны уложила, ее пышную грудь облегает кружевной халат. Он достаточно короткий, до середины бедер, а бедра у Ленки круглые, объемистые.

Еще вчера я бы, наверное, облизнулся.

Люблю пышные фигуры, но чтобы при форме. Чтобы было за что подержаться и одновременно талия. У Ленки все именно так. Впрочем, как и у Алинки.

— Что, получил от жены звездюлей? — Любовница даже не скрывает злорадной улыбки.

Строго на нее смотрю.

Лишний раз про себя отмечаю — тварь все сделала специально, чтобы Алинка со мной поссорилась.

Ленка отступает, приглашает меня в квартиру.

Когда оказываюсь в прихожей, уже не сдерживаюсь, рычу на нее:

— Ты совсем охренела?

— Это ты охренел, Вишняков! Изменяешь мне с этой Анжелой...

Вот оно что... Приревновала меня. А я ей в верности не

клялся. Я, между прочим, женат, так что по умолчанию верен быть даже не собираюсь.

— Что с того? — продолжаю грозно. — Я сплю с кем хочу, у нас изначально с тобой такой договор. Или забыла?

— Смотри. — Она показывает мне экран мобильного.

На нем имя моей жены. Она названивает Ленке прямо сейчас.

Вот я долдон. Надо было забрать у Алинки телефон! Начала обзвон подруг, небось жалуется на меня всем подряд. Я думал, она умнее, не станет выносить сор из избы. Но, по ходу дела, я слишком хорошего о ней мнения.

— Сбрось. Напиши ей, что занята, — командую.

— А я занята? — она игриво на меня смотрит.

Знаю, чего хочет, нимфоманка чертова. Дмитрия младшего ей подавай, и без штанов.

Вот только мне после такой подлости не сексом с ней хочется заниматься, а придушить.

Моя жена сама бы ни за что не додумалась проверять аккаунты коллег, это она надоумила и пост скинула.

— Я запрещаю тебе общаться с моей женой, — отрезаю строго. — Иначе я заставлю тебя вернуть все до последнего рубля, что вложил в ремонт твоей квартиры. Хочешь?

— Фи, как грубо, — тянет, Ленка, наморщив нос. — Не боишься, Вишняков, что я тебе еще сильнее напакостить могу?

— Я предупредил! — рявкаю зло. — Будешь лпать своим

ядовитым языком, пожалеешь...

— Накажешь меня? — Она, кажется, ничуть не боится.
— Жестко?

Скрежещу зубами.

С ней невозможно общаться, все переведет на секс!

— Все, Ленка, ты меня достала. Не хочешь по-нормальному, значит конец. Больше мне не звони.

С этими словами я поворачиваюсь к двери.

Однако стоит мне шагнуть за порог, как она начинает голосить:

— Димочка, не уходи, я больше не буду, честно-честно!

Не будет она. Сначала нагадит прямо на голову, а потом спохватывается...

Вот только она — не жена, чтобы трепать мне нервы.

Бросаю на нее злой взгляд и молча ухожу.

Хватит с меня этих баб, надоели хуже горькой редьки. Ноги моей больше у Ленки не будет. Оно и правильно — давно пора было с ней порвать, обрыдла уже.

Сейчас мне лучше сконцентрироваться на жене.

Эх, сделал бы ей вовремя ребенка, сейчас бы никаких проблем не имел! Тогда она даже не заикнулась бы про развод. Куда бы она с ребенком намылилась? Разве что в соседнюю комнату, благо их в квартире две.

Но с лялькой не вышло, как ни старались.

Проверить бы Алинку... Я-то здоров как бык, так что сто процентно дело в ней. Я бы и отправил ее в клинику про-

верить, но эти врачи — сплошные денежные пылесосы, к ним только подойди. Зарплата у меня нормальная, как никак начальник отдела продаж, но не миллионы, конечно. Денег не печатаю.

Однако хочешь не хочешь, придется потратиться. Приду домой, так и скажу ей, что готов финансировать. Пусть проверяется, и будем всерьез делать ляльку.

Мне тридцать один — пора уже занять хоть одного ребенка в самом деле.

Пусть Алинка только попробует после такого предложения заартачиться, смету все ее протесты одним взглядом. Я что, мало для нее сделал, в конце концов? Сколько содержал, сколько сил и нервов на нее потратил. Жена она мне или кто? Вышла замуж — все, теперь пусть не рыпается. Я предательниц не терплю. А требовать развода после первой кочки — как по мне, предательство и есть.

По-скотски это — сразу чемоданы собирать.

Пусть уж как-то переживет фото Анжелки в нашей спальне, не конец света. Тем более что фото уже удалено, так что не к чему придраться. Считай, невиновен, амнистия.

Через полчаса я уже у двери в родную квартиру.

С розами.

С цветами оно будет сподручнее договориться, так?

Так и скажу ей: «Давай забудем, начнем с чистого листа».

Прислушиваюсь, что там происходит, не слышно ли звуков битья посуды или еще чего такого. Но в квартире тиши-

на.

Впрочем, Алинка не из тех, кто бьет посуду и истерит из-за всякой ерунды, она разумная. А раз разумная, должна понимать, что ей без меня не прожить, так? С ее-то навыками в поисках работы, точнее их отсутствием.

Сую ключ в замочную скважину, отмыкаю дверь. Снова прислушиваюсь, хочу угадать, что делает, но в квартире ни звука.

Уже не таясь, захожу в прихожую.

— Алина, — зову ее.

Кто бы ответил.

Молчок.

Прохожу в квартиру хмурый дальше некуда. Тут какой был бардак, такой и остался.

Прекрасно понимаю, с каким лицом жена меня встретит. Зареванная и с надутыми губами.

Здец, как же мне дороги эти дешевые манипуляции... Губы надуть, посмотреть, как на последнего подонка. Ненавижу такое! На хрена женщины так делают? Собственную значимость так подчеркивают, что ли? Тут святой взбесится.

Уже и цветы ей дарить не хочется. А все же держу розы наготове, пока обхожу квартиру.

Однако Алинки нет ни в гостиной, ни в спальне, ни на кухне, ни даже в ванной.

Стою посреди квартиры, осматриваюсь. Чешу лоб и чувствую себя при этом последним придурком.

Она через замочную скважину просочилась, что ли?
— Алина! — ору громко.

Эта игра в прятки меня совсем не забавляет.

Вправду спряталась? Другого варианта нет, ведь я не дебил, дубликат ключей тоже забрал, а другого в квартире не было.

Через балкон улизнуть она также не могла. Ведь не ведьма, чтобы улететь на метле.

Однако я снова зачем-то выхожу на балкон, как идиот осматриваю небольшое помещение, даже заглядываю в шкаф, что стоит сбоку. Вот только Алинка с ее телесами сюда точно не поместилась бы.

В этот момент чую запах сигаретного дыма, подмечаю, что штора на окне между нашим и соседским балконом почему-то отодвинута.

Оттуда мне машет наш сосед, участковый.

— Алинку свою ищешь? — усмехается он. — Упорхнула птичка, можешь не искать...

На этой славной ноте у меня начинает дергаться левое веко.

Птичка, мать вашу, куриного племени.

Ох, я кому-то перья повыщипываю!

Глава 8. Разные, как день и ночь

Алина

Все девушки как девушки, а я упорная...

Не стала я вызывать такси к дому Светки, тем более что мне не хватало пятнадцати рублей на карте, чтобы его оплатить. У меня там триста пятьдесят, а приложение такси показало, что поездка стоила бы триста шестьдесят пять, скотина такая! Да и страшно оставаться совсем без денег. Ведь спасительных звонков мужу я больше делать не собираюсь.

Благо дом Светланы оказался не слишком далеко, я добралась сюда своим ходом через сорок минут. Но с тяжелой сумкой это оказалось то еще путешествие. Шла на чистом энтузиазме, в эйфории, что мне не придется ночевать на лавочке.

Мокрая как мышь, уставшая и голодная я прохожу мимо охраны, шагаю к здоровенной многоэтажке, сверкающей огнями. С трудом отыскиваю нужный подъезд, звоню в домофон.

— Алинка, ты? Проходи! — чирикает в домофон Светлана.

Прохожу.

Мягко говоря, впечатляюсь тем, как выглядит подъезд. Тут все такое новое, типа мраморное, мягко намекающее на

крайнюю элитность жилья.

Интересно, сколько стоит съём квартиры в таком доме?

Быстренько лезу в интернет, узнаю цены и присвистываю.

Даже если бы я устроилась на ту суперработу, с которой меня сегодня погнали поганой метлой, получала бы аккурат на пять тысяч меньше, чем здесь стоит съём самой маленькой квартиры в месяц. А если покупать, то это вообще жёсть — за всю жизнь не расплатишься. Это сколько же надо получать, чтобы без проблем позволить себе такое жильё? Светкиному Масику проще было перевезти её к себе, чем так тратить.

Я поднимаюсь на девятнадцатый этаж, осматриваюсь, нахожу нужную квартиру и звоню в дверь.

На пороге меня встречает Артюшина Светлана во всем своем великолепии.

Я не шучу — шикарно выглядит, зараза такая!

Она и в универе была красотка, но теперь... Длинные светлые локоны обрамляют лицо, каскадом спускаются по плечам.

У меня, кстати, волосы тоже выются, но никогда так красиво. И таких сногшибательных черных платьев, в каком она сейчас красуется, у меня нет.

— Малышева! — визжит она и кидается обниматься.

Малышева — моя девичья фамилия.

Не поправляю её, ведь в скором времени собираюсь избавиться от Димкиной фамилии.

— Я тоже рада тебя видеть, — отвечаю на приветствие.
— Честно говоря, ты меня своим предложением тут пожить буквально спасла.

— Да что там, ерунда, заходи. — Она хватается меня под локоть и тянет в прихожую.

Я ставлю сумку на пол, разуваюсь, неловко стягиваю пуховик.

И дожидаясь фразы:

— Смотрю, ты нисколько не изменилась...

Света тянет это с каким-то хмурым видом.

Вот странно, когда люди говорят такое тем, кого давно не видели, они обычно имеют в виду что-то хорошее — например, что отлично сохранилась или нисколько не постарела. Но Светка при этом так характерно морщит нос, что мне становится дико неловко за свой внешний вид. Оно и неудивительно, конечно, что восторга не вызываю: лицо заплаканное, нос красный, джинсы мои видали лучшие виды, как и серая водолазка.

— Ты про что? — решаю сразу уточнить, а то, может, к ней в гости можно только в брендовых шмотках, к которым она очевидно привыкла.

Но Светка мигом меняет выражение лица на приторно-вежливое и отмахивается:

— Ни про что, все отлично, пойдем ужинать.

Вроде бы предложение — супер, учитывая урчание моего желудка. Но...

Но я-то чую осуждающий взгляд, каким она проходит-ся по моей не самой стройной фигуре. Сама-то тощая как жердь, ну или идеально стройная, тут как посмотреть.

— Пойдем, угощу тебя вкусненьким, — объявляет она. — Я заварила чай, пока тебя ждала.

Вскоре я оказываюсь на ее кухне.

Обалденная кухня, к слову. Тут все такое белое, чистое и красивое, что здесь, наверное, страшно готовить.

На столе стоит прозрачный чайник, а внутри натурально плавает распустившийся розовый цветок.

— Зеленый чай любишь? — спрашивает Света и усаживает меня за стол.

Очень скоро передо мной появляется нарезка из авокадо, сыра. А еще маленькие бутерброды с каким-то паштетом.

Авокадо я раньше ела, но никогда восторга от него не испытывала, а сыр оказывается каким-то совсем уж резиновым, с низким содержанием жира, как уточняет хозяйка. И я молчу про бутерброды, точнее пахнущую рыбой безвкусную массу, которую Светлана не очень щедро намазала на пенопласт, который обозвала хлебцами. Единственное, что здесь оказывается вкусным, — чай. Но к нему бы ложечку сахара или мед... Только ничего из этого мне не предлагают.

Очень скоро понимаю, почему Светлана такая стройная. Она ест всякую безвкусную хрень, вот и аппетита нет.

— А у тебя есть яйца и молоко? — спрашиваю с надеждой. — Может, я по-быстренькому пожарю блинчики?

Она смотрит на меня недоуменно, а потом радостно взвизгивает:

— Яйца есть, ну почти...

Пока я чешу лоб, пытаюсь понять, что значит фраза «ну почти», она спешит к холодильнику.

— Вот. — Светка ставит на стол прозрачную бутылку с желтовато-склизким содержимым. — Я совсем про них забыла, срок годности еще нормальный.

С удивлением разглядываю бутылку и понимаю, что тут одни белки. Ни одного желточка! Пожалели, гады...

Вскоре Светлана ставит передо мной бутылку однопроцентного молока.

— Диетические продукты, — вещает она, довольная как слон. — Бери и жарь. Только это, муки и масла у меня нет, если что. Не употребляю.

Она говорит это с таким видом, будто мука и масло это как минимум кокаин и героин.

Я прокашливаюсь и спрашиваю:

— Как ты себе это представляешь? Ладно без масла, у тебя хорошая сковородка, но без муки-то никак, это получится омлет.

— Ладно, делай омлет, — соглашается она. — Только без соли, нам же ни к чему наутро отеки на лице, так? Нам нужно украшать этот мир... Кстати, хорошая аффирмация, я даю себе такую установку каждую ночь перед сном, помогает шикарно выглядеть с утра.

Да ешкин кот!

Видно, не судьба мне сегодня нормально поесть...

И завтра тоже, учитывая, сколько у меня денег!

А все-таки омлет из одних белков — это дикая гадость.

Алина

Светлана уезжает в аэропорт на следующее утро.

Она целует меня в щеку, просит звонить, если что, и каждый день побольше фотографировать свою пушистую псину, обязательно со всех ракурсов. Чтобы она не потеряла духовную связь со своим драгоценным песиком. Это я сейчас не утрирую — именно так и просит! Профиль, анфас, вблизи, издали...

На прощание Алина говорит мне:

— У меня куча продуктов, Масик затарил, в кладовке поройся. Что найдешь — все твое, а то срок годности выйдет, придется выкидывать. И холодильник помой, пожалуйста. Кстати... Коммуналку заплатишь, ладно? А то у меня с наличностью напряг. Квитанции найдешь на холодильнике.

С этими словами она стискивает меня своими худыми, но на удивление сильными руками и исчезает в подъезде.

Я спешу к холодильнику, достаю квиточки и присвистываю. Это ж надо ж! Коммуналка в два раза больше, чем в

Димкиной двушке. Я понимаю, в двушке Светланы гораздо больше метража, и все-таки разница в два раза — это как-то перебор...

Подвожу неутешительные итоги.

Из еды в квартире только пенопласт и прочая безвкусица, а еще я должна кругленькую сумму за коммуналку.

Вишенка на торте — Димка, кажется, просек, что я его вчера везде заблокировала. Теперь названивает мне с разных номеров и пишет с разных аккаунтов.

Ладно бы писал что-то из разряда: «Прости любимая, бес попутал». Так ведь нет, только и делает, что плюется ядом!

Но последнее его сообщение меня просто ошарашивает: «Я тебя все равно найду и верну. За шкурку домой притащу. Никуда ты от меня не денешься».

Офигел совсем? Ему мало того, что запер меня в квартире?

Хочется лечь на диван, обнять себя руками и рыдать. Но... вместо этого достаю ноутбук и принимаюсь искать работу. Поплакать ведь можно и в процессе, так?

Глава 9. Я ль на свете всех милее...

Алина

Я замираю перед дверью фирмы, быстренько достаю из сумки пудреницу, вглядываюсь в свое отражение, про себя повторяю: «Свет мой, зеркальце, скажи, да всю правду доложи. Я ль на свете всех милее...»

Ну ведь милаха же! И накрасилась аккуратно, и волосы сегодня выпрямила очень удачно, и вообще темно-зеленая шелковая блуза мне жутко идет. А то, что на попе и боках несколько лишних килограммов, так, может, они не лишние, а запасные.

На этот раз я во всеоружии, даже колготки — и те целые. В общем, настрой боевой.

А какой он еще может быть, когда у тебя в кошельке триста рублей? Да, да, пятьдесят я уже потратила, купила хлеб. Аж расплакаться хочется от таких бешеных трат!

В общем, мне срочно нужна работа.

И я решилась — попробую еще раз поговорить с тем противным директором из «Смарт Маркетинг». Он же не умрет, если меня выслушает, так? Надеюсь, он хоть выслушает...

Самое обидное, я же им подходила. И так резко меня завернуть попросту нечестно. Все потому, что мистер Хмурые Брови, так я про себя обозвала директора, который про-

водил собеседование, скорее всего, напридумывал обо мне всякого. Хотя тут, наверное, моя фигура виновата. Да, есть небольшой животик, и директор наверняка подумал, что я могу быть беременна. А на кой черт ему беременные сотрудницы, которые скоро уйдут в декрет? Вот и развернул меня на подлете, так сказать... Идиот! Мог бы хоть спросить!

И да, я пришла сюда незваной гостьей, в слепой надежде, что выслушают, не пошлют сразу. В конце концов, на дворе декабрь, скоро Новый год, должно же хоть когда-то в этом мире быть место чуду. Верно я мыслю, нет?

Может, меня хоть на какую-то должность возьмут, мне сейчас вообще не до жиру.

Мысленно молюсь, чтобы со мной не случилось никакой ерунды, чтобы не заплелся язык, чтобы не упасть прямо посреди приемной.

Захожу.

Приветствую сидящую за столом девушку-секретаря, с которой уже сталкивалась вчера. Кажется, это она занимается здесь посетителями.

Хочу к ней обратиться, но тут замечаю, как из конференц-зала выходят двое, один из которых — тот самый вредный директор, который проводил у меня собеседование.

— Здравствуйте, — неловко машу рукой.

Дожидаюсь недоуменного взгляда, высокомерного кивка. А потом — о чудо! — он идет ко мне...

Ну, это я так думаю, пока до меня не доходит, что он со

своим спутником просто собирается пройти мимо. На ходу переговаривается с ним о чем-то важном, ему явно не до меня.

Ну нет, ты так просто от меня не уйдешь!

— Артем Александрович, — спешу следом за ним. — Пожалуйста, уделите мне минуту...

К моему удивлению, на мой зов оборачивается именно спутник мистера Хмурые Брови — мелкий брюнет в сером костюме. Тоже Артем Александрович? Офигеть. Разве может так быть, что в этой фирме работают две тезки с одинаковыми отчествами?

Он спрашивает:

— Здравствуйте, чем обязан?

Переминаюсь с ноги на ногу.

— Я по поводу вчерашнего собеседования, — лепечу тихонько. — И я не к вам обращалась, а к вам, Артем Александрович.

С этими словами я взглядом обращаюсь к мистеру Хмурые Брови.

— Меня зовут Борис Викторович, — сообщает он с недвольным видом.

Эм, что? Я же сидела перед кабинетом Артема Александровича, когда он появился и пригласил меня на собеседование. Я же ничего не путаю, так?

— Извините, — тяну с виноватым видом.

— По поводу вчерашнего собеседования, — продолжает

Борис Викторович. — Я же вам сказал, вы не подходите.

Решаю не сдаваться несмотря ни на что и выпаливаю почти смело:

— Сказали, но не объяснили почему. А я, честно, не беременна!

Оба мужчины замирают с вытянутыми лицами, смотрят на меня как на полоумную.

Тут-то я и понимаю, что надо бы хоть как-то объясниться.

Объясняюсь:

— Вчера вы сказали, что я не подхожу на должность, после того как я озвучила свое семейное положение, что я замужем. Я потом прокручивала в голове ваш отказ, пришла к выводу, что вы попросту опасаетесь, что я могу в скором времени уйти в декрет. Но я не беременна! Могу принести справку! И не забеременею, поскольку с мужем мы разводимся. Так что я готова трудиться, трудиться и еще раз трудиться...

Сказав последнее, я затыкаюсь. Кажется, выложила слишком много информации, которая им на фиг не сдалась.

Гадаю, кем я кажусь этим двум типам после своей длинной речи.

Первым оживает невысокий брюнет, сообщает коротко:

— Девушка, вы извините, но я уже взял себе помощника. Борис Викторович вчера интервьюировал соискательниц по моей просьбе. Так что извините, но...

— Взяли, да? — Мне хочется плакать. — Извините, что

побеспокоила, просто мне очень нужна работа.

С этими словами я опускаю взгляд в пол. Прикусываю губу.

И вдруг мне прилетает от мистера Хмурые Брови:

— Если так сильно нужна работа, я могу предложить вам другую должность. В моей приемной как раз требуется помощник секретаря. Раз уж вы не беременны, да к тому же разводитесь. Знаете ли, это очень серьезные аргументы...

Услышав последнее, я поднимаю на него взгляд. Как-то слишком откровенно звучат его слова.

И вдруг понимаю — он смеется надо мной! У него в глазах прыгают одни сплошные чертики. Пусть губами не улыбается, но видно, что сдерживается из последних сил. И его спутник тоже чуть ли не откровенно ржет.

Хочется стукнуть себя ладонью по лбу.

М-да, молодец Алина. Еще даже не устроилась на работу, а уже дважды выставила себя идиоткой. Первый раз вчера в туалете, а второй раз прямо сейчас, со своими рассказами про личное...

С каким бы удовольствием я сейчас взяла и провалилась сквозь землю. Можно даже не прям именно под землю, а между паркетинами, которые устилают коридор фирмы «Смарт Маркетинг». А что? Раз — и нет меня, и не надо тут стоять, бледнеть-краснеть, сгорать от стыда.

— Что скажете, Алина? — продолжает мистер Хмурые Брови. — Вас устроит мое предложение?

Вижу, что он все еще старается сдерживать рвущееся наружу веселье.

— Я, э-э...

Замираю на полуслове, а потом ругаю себя — чего я туплю-то? Ну опозорилась, с кем не бывает. Работа ведь все равно нужна до потери пульса.

— Я согласна! — киваю аж три раза подряд.

Он чуть кривит губы в улыбке, предлагает:

— Отлично. У меня есть пятнадцать минут, могу вас еще раз проинтервьюировать. Пойдемте?

— Борис Викторович, — обращается к нему его спутник.

— Но мы же собирались...

— Позже, Артем Александрович, позже. — Он слегка хлопывает сотрудника по плечу.

Потом взглядом показывает мне следовать за ним.

А я что? Я из понятливых, спешу следом.

Про себя повторяю: «Борис Викторович, Борис Викторович...» Хорошо бы запомнить.

Пока мы идем, ничего вокруг не замечаю, сосредоточенная на будущем разговоре.

Очухиваюсь, только когда мы попадаем в его кабинет. Это угловое помещение с большущим окном, что выходит на центральную улицу. Красивый вид, деловая, явно жутко дорогая обстановка мягко намекают на то, что передо мной директор всех директоров этой фирмы.

— Позвольте представиться более формально, — говорит

он, указывая мне на кресло возле своего стола. — Генеральный директор фирмы «Смарт Маркетинг», Борис Викторович Закревский.

О как! Я угадала.

— Алина Вишнякова, — тихо пишу.

— Я помню, — усмехается он.

Дождается, когда я примощу попу в кресло, устраивается напротив и изучает меня взглядом.

Интересно ему, видимо, вот так в упор на меня смотреть, потому что попытка молчанием продолжается томительно долго.

— Если что, я готова ответить на любые вопросы или рассказать о себе...

— Это прекрасно. — Он заметно воодушевляется.

Потом принимается расспрашивать меня о прошлой работе, причинах увольнения. После переходит на личные качества:

— Вы командный игрок, Алина?

— О, я очень командный, — ляпаю не подумав. — То есть легко срабатываюсь с разными людьми, никаких проблем в нахождении общего языка.

— И с руководством тоже? — он хитро на меня смотрит.

Не пойму, это вопрос с подвохом? Если да, то что имеется в виду?

— Конечно же, и с руководством, — киваю, поправляя очки. — Особенно с руководством.

— А как у вас с внерабочими увлечениями? — вдруг интересуется он.

— Что вы имеете в виду?

— Например, насколько вы спортивны? Знаете ли, каждый год все сотрудники моей фирмы пробегают благотворительный марафон. Я очень горжусь, что моя фирма вот уже три года подряд получает звание самой спортивной компании. Считаю, это очень важно для сплочения коллектива.

— Бег? Вы спрашиваете, занимаюсь ли я бегом? — на всякий случай уточняю.

— Да, — кивает он.

Бегом.

Я...

Ну это максимум до супермаркета, когда очень есть хочется.

— Конечно занимаюсь! — спешу его уверить.

Сейчас я, пожалуй, готова согласиться с чем угодно, лишь бы он меня взял.

К тому же, если человек не видит по моей фигуре, что мы со спортом на разных полюсах, то это ему нужны очки, а не мне. И это сугубо его проблемы. Я ни в коем случае не стану его разубеждать, я же не самоубийца.

— Да? — Он явно очень доволен ответом. — Это отлично, в таком случае вы моментально вольетесь в коллектив...

— Буду очень рада, — киваю ему.

Ага, рада... безумно рада принести ему какую-нибудь

справку о страшной болячке, которая не позволит мне принять участие в этом их марафоне. А что? Такой финт ушами вполне прокатывал в университете, отчего бы ему и тут не прокатить, так?

Мы еще некоторое время обсуждаем мои профессиональные качества, как вдруг Борис Викторович спрашивает:

— А разводитесь вы почему?

Тороплю от его бестактности...

Нормально такое спросить у девушки, а?

Ткнул палкой в кровавую рану и сидит тут как ни в чем не бывало.

Давлю в себе боль и раздражение, вызванные его вопросом, отвечаю нейтрально:

— Не сошлись характерами.

— Кто с кем? — Мистер Хмурые Брови окидывает меня оценивающим взглядом. — Он с вами или вы с ним?

Ну это совсем уж бестактно!

Тихо отвечаю:

— Я и его любовница.

Как только произношу последнее, в голове тут же оживает картина того, как Дима притаскивает в нашу спальню ту девицу...

И что-то екает внутри, пробирает до глубины души. Сама не понимаю, что на меня находит, но следующий вздох дается мне с трудом, а когда все-таки удастся вздохнуть, из горла вырывается всхлип.

Я зажимаю себе рот ладонью. Ну только этого не хватало. Крепилась-крепилась и разрыдалась, да еще где — перед начальством, которое даже пока не успело взять меня на работу. Пять баллов, Алина, просто пять баллов.

— Извините, я пойду, ладно? — тихонько прошу.

Вскакиваю с места, готовая сорваться к выходу.

Однако генеральный тоже встает, неожиданно предлагает:

— Я сейчас планировал поездку по городу, если хотите, могу вас подвезти...

Чего-чего, а этого не ожидала.

Ему жалко меня стало, что ли?

— Спасибо не надо, — пишу на выдохе и спешу позорно удрать.

Все-таки я — жалкая неудачница... Но, кажется, с новой работой!

Глава 10. Подруги

Алина

Я еще даже не успеваю уехать, так и стою на остановке, люблюсь падающими с неба мелкими снежинками, когда телефон пиликает входящим сообщением.

Открываю, радостно улыбаюсь.

Пишет Иванна Марковна, главный секретарь Закревского. Именно под ее началом я начну трудиться завтра, уже успела с ней познакомиться. Она информирует меня, что отправила на почту инструкции, которые я должна до завтра вы зубрить.

Открываю, присвистываю. Многовато... За изучением присланного я даже умудряюсь пропустить нужный троллейбус, балда гороховая.

Вздрагиваю, когда посреди чтения документа телефон начинает вибрировать.

Звонит Ленка.

Сразу беру трубку:

— Ты где пропала? — спрашиваю ее. — Я тебе вчера звонила раз десять...

Как поругалась с Димой и ушла, первым делом ей и позвонила, но подруга отделалась сообщением, что очень занята. И... так и не перезвонила до этого момента. Хотя это имен-

но она сообщила мне о фото Димкиной любовницы в нашей спальне. Неужели не предполагала, что я после этого ей позвоню? Хотя бы обидами поделиться, если не попроситься на ночь. Впрочем, кого я обманываю, именно с ночевкой я и хотела к ней вчера заявиться.

— Ой, Алин, извини, — тянет она виновато. — Я вчера была со своим парнем, общались на очень серьезную тему. В общем, мне было слегка не до чего.

— А-а, ясно, — вздыхаю. — Надеюсь, хоть у тебя в личной жизни все будет хорошо, мне-то уже точно не светит.

— Ситуация улучшается, знаешь ли, — чирикает она счастливым тоном. — Если так пойдет и дальше, скоро съедемся, а там, глядишь...

— Когда ты уже познакомишь меня со своим бойфрендом? — спрашиваю ее. — Он у тебя как фантом, ни на один праздник его не видно, вечно в разъездах. Хоть один разок бы его показала...

— Алиночка, ну ты же знаешь, я не хочу сглазить, — оправдывается она. — Но я обязательно приглашу тебя на свадьбу, когда придет время. Предвкушаю, как ты оценишь мой выбор мужчины.

— Поймала на слове, — хихикаю в ответ.

Вчера я очень злилась на Ленку за игнор, а сегодня в моей жизни появилась и квартира, и работа, поэтому злости знатно поубавилось.

— А ты что такая довольная? — тут же интересуется она.

— Только не говори мне, что простила своего Димку! Этот индюк притащил в вашу спальню шлюшку с работы. Алина, такое нельзя прощать! За такое надо на развод подавать...

— Никого я не простила, — спешу сообщить. — Я вчера ушла от него. А радуюсь потому, что нашла работу, я только что с собеседования. Представляешь, как повезло? Фирма крутая, зарплату обещали хорошую...

— Что за фирма? — интересуется она.

Я с воодушевлением рассказываю ей, как решилась вернуться в «Смарт Маркетинг» после предыдущего фиаско.

— Должность, конечно, не так чтобы ух — помощник секретаря, — зачем-то начинаю оправдываться, ведь сначала метила выше.

Но Лена моментально заявляет:

— Тебе пойдет! — Потом замолкает на пару секунд и продолжает более ласково: — Я в смысле, что на первое время это очень даже неплохо, не принижай себя, тем более что оклад обещали хороший. Порадуйся, Алина! Вот и на твоей улице праздник.

— Я радуюсь, — вполне искренне отвечаю.

Это ж я теперь с голоду не помру и даже смогу себе снять в следующем месяце квартиру. Практически новогоднее чудо!

Начинаю с воодушевлением рассказывать подруге про свое новое рабочее место.

Пока объясняю, мне начинают звонить по второй линии.

— Подожди, мне кто-то звонит, — говорю Ленке. — Дим-

ка, наверное. Достал уже, честно.

— Что, так и названивает тебе? Никак не может успокоиться? — Ее голос почему-то переходит почти на визг, неприятный такой.

— Ага, — хмыкаю. — С разных номеров трезвонит. Пять секунд.

С этими словами отнимаю телефон от уха, смотрю, кто звонит.

А там явно не Димка — там свекровь.

— Здравствуйте, Тамара Игоревна, — беру трубку на автомате.

Ведь приучена, что надо брать сразу. У нее проблемы с давлением, к тому же она пережила инфаркт, мало ли что у нее там может случиться.

— Алиночка, ну хоть ты трубку взяла. Я Диме все утро названиваю, не берет. А мне так плохо, так плохо...

Ну Димка и свинья! Он что, не помнит, что его мама сердечница?

Глава 11. Свекровь

Алина

Свинья я неблагодарная или нормальный человек?

Да, да, вот такую непростую дилемму мне приходится решать в следующие полчаса, пока еду в троллейбусе.

Вроде как ты свекрови ничем не обязана, если решила развестись с мужем. Верно?

Но она ведь человек! И я человек.

Она мне не изменяла, со мной не ругалась, пакостей не делала, скорее даже наоборот. Много в чем поддерживала, помогала, особенно в начале наших с Димой отношений.

Так сложилось, что мама моя непонятно где, растила меня бабушка, которая тоже не очень-то любила, а о поддержке и вовсе слыхом не слыхивала. Зато у Тамары Игоревны с этим делом все в порядке. И словом поможет, и делом.

Помню, мне после увольнения с прошлого места было дико неловко просить у Димы деньги на свои личные нужды. А она увидела, что у меня пальто старое, взяла и купила новую парку. Сказала — так будет проще искать работу, ведь встречаются по одежке.

В общем, нормальная у меня свекровь, правильная.

И проигнорировать ее зов я не могу. А ну как ей плохо станет, и что тогда?

В конце концов, ну что я потеряю, если к ней съезжу? Приготовлю человеку еды, схожу за лекарствами, скорую вызову, если будет надо. Не переломлюсь, короче. А там между делом сообщу, что мы с Димой расстаемся.

Ага... И она после этого точно попадет в больницу с приступом...

Нет, пусть уж он лучше сам ей сообщает. Я не хочу быть причиной ее нового инфаркта.

С этими мыслями я выхожу на остановке, направляюсь напрямик к дому Тамары Игоревны.

Уже через пять минут убеждаюсь, что правильно сделала, приехав к ней.

Бледная женщина встречает меня в прихожей, за сердце хватается. Хотя при ближайшем рассмотрении видно — чувствует себя лучше, чем хочет показать. Ее седое каре уложено, на ресницах виднеется тушь. Она явно куда-то сегодня ходила, а значит, не так-то все и плохо. Обычно в кризисные дни она уже с утра встать толком не может.

— Алиночка, — начинает она сбивающимся голосом. — А я переживаю, ни до кого дозвониться не могу. Дима трубку бросает. Ты не знаешь, что у него там?

— Не-а, — качаю головой.

Видно, мне не удастся скрыть неприязнь во взгляде, как только она упоминает имя сына, потому что от нее тут же исходит неудобный вопрос:

— Вы что, поругались? Алина, скажи мне правду, мате-

ринское сердце все чувствует!

— Поругались, — киваю.

А что скрывать, если уж прижали к стенке? Да и не умею я врать.

— Тамара Игоревна, вы только не волнуйтесь, но мы с Димой... Какое-то время проживем отдельно.

Все же не решаюсь сказать ей, что ушла от него насовсем, ограничиваюсь полумерой.

Но ей хватает и этого.

Она машет перед собой рукой, заодно выкатывает глаза, чем окончательно вводит меня в состояние паники.

— Тamarочка Игоревна, успокойтесь, пожалуйста, — начинаю щебетать. — Давайте лучше я вам борщ приготовлю, пирог испечем, чаю выпьем. Пойдемте?

— Пойдем, — соглашается она.

Надо заметить, как-то даже чересчур быстро соглашается. И тут же начинает раздавать мне задания.

Духовку ей помыть нужно, за мясом сходить, лекарства, опять-таки, закончились. И так далее и тому подобное. Впрочем, я знала, куда и зачем еду.

Решаю про себя — это дань добру, которое я получила раньше. Приступаю к делам.

Следующие три часа я бегаю по квартире, выполняя поручения свекрови. Потом вооружаюсь выданной ею картой, иду в аптеку.

Беру по списку все, что ей нужно. Скрупулезно проверяю

покупки и возвращаюсь к подъезду.

Только хочу позвонить в домофон, как из подъезда выходит соседка, впускает меня.

Поднимаюсь на нужный этаж. Уже собираюсь позвонить в дверь, как подмечаю, что та немного приоткрыта.

Она не заперла за мной, Балда Ивановна! У меня не све-кровь, а ходячая безалаберность. Не то чтобы в ее квартире было что красть, но все же это небезопасно.

Захожу в прихожую, собираюсь позвать хозяйку и вдруг слышу ее разговор:

— Приезжай, она тут. Нет, не уедет, мы с ней сейчас чай пить будем, она пирог испекла, как раз подошел.

Когда до меня доходит смысл сказанного, сердце екает. Она с Димкой беседу ведет, стопроцентно. Я ушла за порог, а она ну ему сразу звонить!

Очень скоро убеждаюсь в своей догадке, потому что све-кровь продолжает:

— Сын, ты серьезно спрашиваешь, почему я тебе раньше не позвонила? Да потому что, если бы ты забрал ее раньше, кто бы мне борщ приготовил? А убираться мне самой, что ли, с моим сердцем? Ты совсем того...

Слушаю это и столбенею.

Свекровь молчит, напряженно сопит, потом продолжает возмущаться:

— В кои-то веки тебе попалась нормальная девка! Рука-стая, добрая, послушная. Ты что, не можешь, как все нор-

мальные мужики, изменять ей так, чтобы она не знала? Совесть твоя где, идиот? Ты о матери хоть раз подумай, кто мне теперь помогать станет? Свиристелки твои, которые только и умеют, что тебя ублажать? Короче, давай приезжай, забирай ее и как хочешь мирись, но чтобы надежно, понял меня? Нельзя такую девку упускать.

По ходу дела, Тамара Игоревна в курсе всего, что происходит между мной и ее сыном, а передо мной разыграла спектакль.

Действительно, как же можно меня упустить? Я ж борщи могу варить и прибираться. Только этим, похоже, и ценна им обоим.

Видимо, Дима все понял, потому что больше в квартире не раздается ни звука. Тамара Игоревна явно положила трубку.

Я даже не разуваюсь.

Как есть, в сапогах с налипшим на каблуки снегом, подхожу к дверному проему, который ведет в гостиную. И плевать, что еще недавно я лично мыла тут пол.

Кладу на тумбочку пакет с лекарствами, карту и говорю Тамаре Игоревне:

— Я к вам больше не приду, извините.

Свекровь замирает с телефоном в руке, пищит на выдохе:

— Алиночка, ты не так все поняла...

Не слушаю, разворачиваюсь и ухожу.

Я им кто? Бесплатная рабочая сила? Человека вообще во

мне не видят, что ли?

До слез обидно...

Больше никакой заразе не позволю собой пользоваться!

Глава 12. Телефонные атаки

Алина

Пока я еду домой, то и дело вздрагиваю от сообщений. «Ты неблагодарная!» — сообщает мне Тамара Игоревна. Вчитываюсь в это и обалдеваю.

Я. Неблагодарная. Нет, ну ничего себе... Я целый год к ней ездила! С тех пор как ей стало хуже, постоянно привозила еду, заботилась. И это я неблагодарная, а вовсе не она. Нормально?

Но больше всего коробит даже не это.

Я буквально подпрыгиваю с места в троллейбусе, когда получаю от свекрови следующее сообщение: «Что, думаешь, Диму моего кинешь, так перед тобой штабелями будут укладываться другие мужики? Да ты на себя глянь, оцени шансы. Отъелась, как свинья, тебе еще повезло, что мой сын с тобой не разводится, другой бы выпер с вещами, а мой нянчится, как с лялькой. Ишь ты, носом она воротит перед моим мальчиком...»

Чувствую себя так, будто она врезала мне по лицу, причем со всего размаху. Краснею, бледнею и... Блокирую ее.

Я все понимаю, она защищает своего сына, но как же это подло — вот так писать.

Она не женщина, что ли? Не понимает, что это дико

обидно, когда проезжаются по внешности? Особенно, когда внешность ни разу не идеальная.

Активирую фронтальную камеру мобильного, всматриваюсь в свое лицо.

Да, щеки попухли за последние месяцы.

Впрочем, если уж быть совсем объективной, то попухли не только они, но и бока, и попа.

Но разве мои лишние килограммы дают свекрови повод плевать ядом? Нет, нет и еще раз нет! Еще недавно она вовсю со мной лебезила, ей было до лампочки, какой у меня объем бедер, советовала сыну со мной мириться. И тут на тебе — увидела во мне поросенка. Совесть ее где?

А Впрочем, какова мама, такой и сын. Яблоко не укатилось далеко от яблони.

Сажусь обратно на место возле окна, очень стараюсь не разрыдаться.

И вскоре получаю новое сообщение, на этот раз с незнакомого номера: «Что ты сделала с моей матерью? Кто тебе дал право ей грубить?»

Эм... Что? Кому и когда я грубила?

Не удерживаюсь, отвечаю: «Дима, я не грубила твоей маме!»

Ведь очевидно, что это он с очередного нового номера.

«Она мне сказала другое!» — отвечает он. «Зачем тебе понадобилось доводить больную женщину?»

«Я не доводила!» — только и успеваю ответить.

«Где ты?» — пишет он сразу. «Немедленно отвечай, я приеду за тобой и вставлю таких звездюлей...»

Читаю это и резко прихожу в себя. Зачем я вообще ему отвечала? Зачем ехала к его маме? Зачем в очередной раз подставила себя под удар?

Адрес ему мой новый сказать... Ага, нашел дуру.

Щас прям так я и назвала ему улицу, дом, квартиру. А в жопу он сходить не желает? По-моему, вполне заслужил. Они совсем со своей мамочкой ополоумели.

Блокирую и этот номер. Опа, и товарищ Дмитрий не сможет до меня достучаться и с этого номера тоже.

Однако после содеянного мне ни капельки не становится легче.

А еще мне очень обидно, что я сварила борщ, испекла пирог и после всех своих подвигов осталась голодная! Аж живот к спине прилип. И дома меня ждет один сплошной безвкусный пенопласт. Перед собеседованием я провела ревизию всего, что есть на кухне. Так вот, ничегошеньки съедобного там нет.

Не знаю, кому как, а мне после всех нервов срочно нужна тортотерапия.

Только вот у меня денег нет.

Словно в добавление к моим мучениям троллейбус останавливается на нужной остановке, и тут я замечаю, что как раз напротив находится большой супермаркет, где есть все. Совсем все! И торты, и апельсины, и даже новогодние елки.

Выхожу на улицу и слышу новогоднюю песню из колонки, подвешенной на входе в супермаркет: «Джингл белс, джингл белс, джингл ал ве уэй...»

Будто назло, честное слово. Ну какое в моем положении новогоднее настроение? Тут все двести поводов рыдать, а не слушать рождественские песенки.

В этот момент я вспоминаю про одну чудеснейшую вещь, а точнее — кредитку, которую Дима запретил мне трогать, потому что мне, безработной, осталось только в долги влезть.

Но... я ж теперь работная! Точнее, работа у меня есть, причем неплохая. Погашу долг по кредитке, когда получу зарплату. Вот мне и деньги займы.

Оно рискованно, конечно. Ведь у меня даже не состоялось первого рабочего дня. Но ведь он будет, да?

Решаю наплевать на все и спешу в супермаркет.

Хватаю большую тележку. Глохну к доводам разума и позволяю себе забыться.

Боже, как это приятно — забыться в супермаркете, класть в тележку то, что хочется, не заботясь о том, что тебя за это отругают. Потому что ругать-то и некому! Хоть одна приятная вещь в предстоящем разводе.

Очухиваюсь я не скоро — уже по пути домой.

Еле дотаскиваю до квартиры пакеты.

А там у меня столько чудесного: продукты на оливье, борщ, целая курица и даже небольшая елка! Прихватила уже

у выхода, не удержалась.

Пусть живу не в своей квартире, пусть муж редкостная скотина, пусть свекровь двуликая змея. Но хоть немного хорошего я заслужила, да?

Новогодний салат, небольшую елочку в гостиной, крохи праздничного настроения.

Да кто вообще заслужил, если не я!

Весь остаток дня я посвящаю приготовлению оливье, изучению инструкции, которую мне прислали с работы, подготовке к завтрашнему дню.

На следующее утро даже не просыпаю, хотя легла очень поздно.

Выезжаю в офис заранее, поскольку не имею ни малейшего понятия, сколько займет утренняя поездка на работу.

Спешу от остановки к офисному зданию. Уже почти подхожу, когда вижу на тротуаре прямо у меня на пути Диму!

Он стоит, сложив руки на груди, буравит меня взглядом.

Первый порыв — убежать в другую сторону.

Но... Не бегу, почти смело на него смотрю.

— Повыпендривалась и хватит, поехали домой, — злобно ворчит он и шагает в мою сторону.

Глава 13. Третий (не) лишний

Алина

Я растерялась всего на какую-то секунду. Одну, маленькую!

Но Диме хватает этого времени. Он цапает меня под локоть и куда-то тащит с уверенным видом.

— Отпусти! — пишу не слишком громко.

Ведь мне совсем не хочется устраивать сцену перед офисным зданием, куда прямо сейчас стекаются на работу мои будущие коллеги. Позора, понятное дело, допустить не могу.

Однако Дима и не думает меня отпускать. Прет вперед как танк, черная шапка набекрень. Совсем с катушек съехал. Руку выдернуть не могу, он вцепился в нее как клещ. Только и остается что поспевать за его широким шагом.

Довольно быстро мы оказываемся на парковке за офисным зданием.

Тут я уже не боюсь устроить сцену, ведь народу почти нет, Впрочем, как и свободных мест, коих всего-то и осталась пара штук — прямо у въезда. Для каких-то шишек придерживают, наверное.

Дима тащит меня дальше между рядов. Но я не жду, когда он доведет меня до своей машины.

— Отпусти, сказала! — шиплю змеей.

Что есть силы дергаю рукой и в результате чуть не падаю прямо на запорошенный снегом асфальт, когда он все же разжимает пальцы.

— Хватит выпендриваться, я тебе сказал! — рычит он. — Алина, в самом деле, берега не путай. Все нервы вытрепала...

— Серьезно? — пищу на выдохе. — Я тебе все нервы? Ты — кобель, Дима! Ты со своими коллегами кувыркаешься всюю, а нервы мотаю тебе я?

— Ни с кем я не кувыркаюсь! — он уходит в глухую несо-
знанку.

— Еще как кувыркаешься! — иду в наступление. Хоть бы немного совести в тебе проснулось, да прощения попросил...

— Я тебе что, слизняк-подкаблучник, чтобы прощения просить? Совсем оборзела, я смотрю. Даже если я и присунул кому, значит посчитал нужным. Тебе оно не в минус было. Секс у нас регулярный, все заработанное домой нес, внимание тебе уделяю. Что ты выпендриваешься, а?

Стою, как говорится, обтекаю. Это я с этим человеком прожила целый год? Это я ему по воскресеньям жарила блинчики, это я ему в рот смотрела и каждому слову верила? Насколько паршиво я разбираюсь в мужчинах, раз считала его нормальным. Да он же свинья первостатейная!

— Я не против, Дим, — пожимаю плечами. — Спи с кем хочешь, имеешь полное право. Прощения можешь не про-

силь, это я так, сгоряча. Но жить с тобой я больше не буду!

Последнее я почти выкрикиваю.

Он смотрит на меня волком, пыхтит как паровоз, а потом ляпает:

— Тебе ли вообще пыжиться?

— В каком смысле? — я хмрю брови.

Дима приосанивается, смотрит на меня свысока и как-то надменно, что ли?

— В таком, что тебе вообще крупно повезло, что я на тебе женился. Что живу с тобой, содержу. Или ты думаешь, на такую занебесную красоту найдется много желающих? Да кто на тебя посмотрит вообще, курица ты...

Курица. Я.

Ну спасибо, что хоть не корова.

Точно яблоко упало возле яблони. Матери вчера наслушался или же сам так и думает.

Но как это подло, когда муж унижает таким способом свою же жену. Он же и себя тем самым унижает тоже, ведь это был его выбор! Что ж он за меня вцепился, раз я такая непрезентабельная.

В то же время оскорбление бьет точно в цель. Больно бьет, до слез.

— На себя глянь, — продолжает рычать на меня Дима, будто сказанного мало. — Разожралась не в меру, скоро задница ни в одну дверь не войдет... Никто на тебя даже не взглянет!

После его слов я буквально захлебываюсь обидой.

Становится так больно, что за малым не начинаю рыдать. Хочется сделать что-то такое, ух... Да что угодно, лишь бы он заткнулся.

— А вот посмотрели на меня уже! — вдруг выдаю. — Считай, я у тебя тоже неверная жена, практически квиты.

Димка такого услышать явно не ожидал.

С наслаждением наблюдаю, как его всего перекашивает.

— Рехнулась, что ли? — орет он. — Я тебе за такое...

— А что, Дим? — перебиваю его. — Только тебе можно секс с другими? Мне ни-ни? Так вот, мне тоже можно, я сама себе разрешила.

— Да шас! Если понадобится, я тебе промежность зашью, чтобы никто туда... — При этом в глазах Димы появляется какое-то бешеное выражение.

Меня его угроза изрядно веселит, окончательно вхожу в раж и продолжаю врать:

— Ничего ты мне не зашьешь, да и поздно уже. Да, да, Димочка, у меня теперь обалденный любовник, у которого я живу. Вот уже два дня самозабвенно с ним сплю! А ты думал, куда я пропала? Вот у него и была...

Муж бледнеет в момент, таращит на меня глазищи, да так усердно, что кажется, они у него скоро выскочат из орбит.

Однако уже через пару секунд эффект от сказанного мной сходит на нет.

Дима вдруг начинает ухмыляться и спрашивает:

— Кто ж на такую позарился? Сторож какой или водитель? А больше вряд ли кто...

— Вот и не сторож! — Я чуть не подпрыгиваю на месте от злости. — Наш генеральный, если хочешь знать. Он меня заметил еще на собеседовании. И на работу взял к себе в приемную, и к себе домой. Так что все, дорогой, наши с тобой отношения раз и навсегда закончены. Живи теперь сам, спи с кем хочешь, о матери своей тоже заботься сам. А я без тебя прекрасно проживу с другим мужчиной.

Сама не понимаю, зачем все это несу. Мне на работу надо, а я тут стою, ругаюсь, себя отстаиваю. Было бы еще перед кем! Так передо мной шакал бессовестный.

В пылу ссоры ни я, ни Дима не замечаем, как неподалеку от нас паркуется черный гелик.

— С генеральным спишь, значит? — усмехается муж.

По всему видно, не очень-то верит. Но я стою на своем.

— Да, именно. С генеральным директором «Смарт Маркетинг», Борисом Викторовичем Закревским, я теперь его официальная любовница! Съел, Димочка? Не только тебе с коллегами можно сексом заниматься, но и мне тоже. И все у меня с фигурой в порядке, некоторым очень даже нравится на нее смотреть.

В этот момент мы оба слышим легкое покашливание неподалеку от нас.

Я оборачиваюсь и столбенею. Боюсь даже вздохнуть, не то что произнести слово.

Ведь передо мной стоит Борис Викторович собственной персоной. Весь такой деловой, в черном полупальто, с черным же кожаным кейсом в руке.

Встречаюсь с ним взглядом и холодею.

По ходу дела, он все слышал!

Глава 14. Любовница генерального

Борис

Так вот она какая, моя любовница... Хм, не знал, не знал.

Я, честно, охренел, когда услышал столь смелые речи из уст моей новоиспеченной помощницы секретаря. Но мне моментально стало очень интересно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.